

June, 2007
The Cherepanov Case, 1968-1980 Folder 24. The Chekist Anthology

Citation:

“The Cherepanov Case, 1968-1980 Folder 24. The Chekist Anthology,” June, 2007, History and Public Policy Program Digital Archive, Contributed to CWIHP by Vasili Mitrokhin.

<http://digitalarchive.wilsoncenter.org/document/112816>

Summary:

In this folder Vasili Mitrokhin reports that in 1968, a part-time student of the Vilnius Polytechnic University, Cherepanov, was sentenced to two years in a correctional facility for disseminating inflammatory leaflets in downtown Vilnius calling for the overthrow of the Soviet government. In 1970, he returned to Vilnius upon release and was unable to find employment. The KGB recruited Cherepanov, but in 1974 he was fired from the agency network for attempting to exploit his connection with the KGB for personal use, for behaving provocatively and making derogatory statements about the leadership of the KGB, and for intending to leave the Soviet Union. In 1978, Cherepanov met Yolanda Vachatis, citizen of Canada. They tried to get married, but the KGB intervened. In January 1980, Cherepanov attempted to leave for Israel. He applied for permission from the Office of Visas and Registration at the Ministry of the Interior, but was denied. In March 1980, Cherepanov met with Heikki A. ...

Original Language:

Russian

Contents:

- Russian Transcription

"CHEKISMS"

TALES OF THE CHEKA

A KGB ANTHOLOGY

ITEM

24

Compiled by

Vasiliy Mitrokhin

ЧЕРЕПАНОВ

Дождь мелкий и нудный моросил весь день. Двое, уставшие и продрогшие, уже которые сутки пробирались в сторону границы. По прикидкам граница близко, утроили осторожность. Вот показались столбы проволочных заграждений. Многодневные утомительные переходы, страхи, непогода, комарьё и, вдруг, такое препятствие! неужели всё напрасно? Двое суток они возились у колючей проволоки, изучали проволочное ограждение, искали где можно преодолеть его. В ночь на 19 июля 1980 года, обнаружив, где проволока несколько провисла, они раздвинули её и, в образовавшийся лаз, перелезли с советской стороны на другую сторону границы, на сторону финляндскую, и стали быстро удаляться от опасного места в глубь финской территории. Радость Черепанова и Суровца была неопишима. Всё плохое позади, всё новое и хорошее впереди, они достигли цели. Но через несколько дней эти двое молодых людей очутились в советской следственной тюрьме, неведомо было им, что Советский Союз обязал финнов выдавать ему всех беглецов из СССР.

Началось следствие. В августе 1968 года в центре Вильнюса распространены подстрекательские листовки с призывами свержения советского правительства. Автор их был вскоре обнаружен, им оказался учащийся вечернего отделения Вильнюсского политехникума Черепанов В.Н., 1950 г.р., русский. Отбыв двухлетнее наказание в лагере, Черепанов в 1970 году вернулся в Вильнюс, но не мог трудоустроиться. КГБ завербовал его, но потом выяснил, что связь свою с КГБ Черепанов пытался использовать для устройства своих личных дел, при выполнении заданий допускал отклонения от выработанной линии поведения, порой действовал провокационно, делал злобные выпады в адрес руководства КГБ, вынашивал намерение выехать за границу. В 1974 года он был исключён из агентурной сети КГБ. От своего намерения уехать на Запад Черепанов не отказался.

В 1978 году Черепанов познакомился с гражданкой Канады Йоландой Вайчайтис, прибывшей в Вильнюс из Франции на курсы литовского языка. Они пытались оформить брак, но КГБ не допустил этого. В 1978-79 годах от агентов поступали сведения о подозрительных контактах Черепанова с корреспондентами из США, Англии, Франции. Он сводит иностранных корреспондентов с разрабатываемыми 5 Управлением КГБ националистами Шекалисом, Терлецким и другими. На сборище, контролируемом оперативно-техническими средствами, Черепанов и другие выражали враждебные, клеветнические выпады о советской действительности, сетовали на то, что

Запад не оказывает действенной помощи их правозащитному движению. Через агентов до этих иностранных корреспондентов доведена дезинформация о том, что прошедшая встреча их с правозащитниками есть уловка КГБ. И действительно в ноябре 1979 года в эмигрантской газете "Драугас" об этой встрече с националистами помещена статья американского корреспондента Фишера под заголовком "Как советские шпионы ищут контакты", в которой Черепанов фигурировал как провокатор органов КГБ.

С Черепановым проведена профилактическая работа, была возобновлена агентурная связь, но он использовал это в целях поиска выезда за границу. В декабре от агента поступило донесение, что Черепанов восхваляет западный образ жизни, критически настроен к советской действительности, готовится к выезду на Запад, начал копить деньги. В январе 1980 года Черепанов обратился к своим связям за рубежом за помощью выехать в Израиль. Получив от них документы, Черепанов передал их в ОВИР МВД Литвы для получения разрешения покинуть СССР. Но ему в этом было отказано. В марте 1980 года в Москве Черепанов познакомился с финским гражданином Хейкки А.Сурье, обсудил с ним возможность и уход за границу. Хейкки согласился помочь Черепанову и в мае привёз ему в Вильнюс карту, на которой были помечены несколько наиболее безопасных мест перехода советско-финской границы. Черепанов склонил к побегу Суровеца, 1964 г.р., учащегося политехникума, слушавшего западные радиопередачи. Оба приступили к сбору тенденциозной информации о советских порядках, чтобы опубликовать в западной прессе.

В июне 1980 года в Вильнюс прибыли корреспондент американской газеты "Вашингтон пост" Клоуз Кэвин и корреспондент английской газеты "Файненшл таймс" Дэвид Сэттер, находившиеся в разработке КГБ. ВГУ КГБ ориентировало КГБ Литвы, что эти корреспонденты пытаются собрать негативные материалы о советской действительности. В целях снижения их активности, ограничения нежелательных контактов КГБ Литвы решил довести до сведения корреспондентов по их прибытии в Вильнюс, что они как агенты ЦРУ находятся в поле зрения КГБ. Главную роль в проведении этого острого мероприятия отводится Черепанову. После инструктажа Черепанов встретился с иностранцами, но встреча их оперативной техникой не контролировалась, поэтому неизвестно как в действительности проходила встреча.

В ночь на 30 июня Черепанов и Суровец похитили у стрелка военизированной охраны наган с патронами и на следующий день выехали из Вильнюса в Ригу. Оттуда Черепанов отправил письмо во Францию Вайчайтис, в котором извещал её, что возможно ещё в этом (июле) месяце увидит её. На ПК письмо пролежало 4 дня (по Инструкции письма на ПК не должны находиться более 16 часов с момента отбора), а в Литву поступило письмо только 24 июля,

когда Черепанов и Суrowец были возвращены в СССР. 4 июля Черепанов и Суrowец из Риги через Ленинград добрались до Медвежьегорска, Карельской АССР, оттуда путь к государственной границе в 150 километров. Вечером 7 июля они вышли в район расположения пограничной зоны. Сразу же попали в поле зрения агентов, но пограничное начальство проявило халатность, не задержало их. 10 дней Черепанов и Суrowец продвигались в пограничной зоне. Их маршрут в планах оперативного прикрытия границы считался удобным для нарушителей границы, поэтому был достаточно плотно насыщен негласными источниками (11 агентов и 44 доверенных). Сигнальная система сработала, но следов у проволоки не нашли (шёл дождь). За побег за границу Черепанова и Суrowца наказаны начальник 11 тыловой погранзаставы, начальник 2 погранзаставы, начальник 1 погранкомендатуры, начальник 3 заставы, за благодушие и ротозейство, халатное отношение к исполнению своих прямых служебных обязанностей, строго наказаны офицеры пограничных войск.

Указатель лиц

Вайчайтис Йоланда
Кэвин Клоуз
Суrowец
Сэттер Дэвид
Терлецкий
Фишер
Хейкки А.Сурье
Черепанов В.Н.
Шекалис